

На правах рукописи

Деева Виктория Павловна

**ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК АКТИВАТОР
ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(Региональная экономика)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Челябинск – 2026

Работа выполнена на кафедре экономической безопасности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент
Коротина Наталья Юрьевна (Россия),
профессор кафедры экономической безопасности
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)»

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, доцент
Галиуллина Гыльия Фагимовна (Россия),
профессор кафедры экономики предприятий
и организаций Набережночелнинского института
(филиала) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Набережные Челны

доктор экономических наук, доцент
Победин Александр Александрович (Россия),
заведующий кафедрой экономики и управления
Уральского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»,
г. Челябинск

Защита диссертации состоится 22 декабря 2026 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.437.07 по экономическим наукам при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 87, ауд. 130/36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243707-d-21229815/deeva-viktoriya-pavlovna>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. экон. наук, доцент

А.В. Резепин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важным приоритетом России на современном этапе является активизация регионального экономического развития за счет диверсификации промышленности, стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности. В условиях высокой экономической неоднородности ключевым инструментом обеспечения структурных изменений в экономике и повышения ее конкурентоспособности являются территории с наиболее благоприятными условиями осуществления предпринимательской деятельности. Одной из действенных форм преференциальных территорий в развитых и развивающихся странах уже несколько десятилетий остаются особые экономические зоны (ОЭЗ). Предоставление бизнес-структурам административных, налоговых, таможенных и др. льгот и избирательных мер поддержки в рамках ОЭЗ, с одной стороны, позволяет обеспечивать сравнительные преимущества для развития приоритетных отраслей и стимулировать развитие предприятий, с другой стороны, создает импульсы развития для экономических систем регионального уровня, позволяя запускать новые крупномасштабные промышленные и инфраструктурные проекты.

Для России в условиях действующих ограничений, экономической нестабильности, разрыва устоявшихся международных связей важное значение приобретают ОЭЗ, выступающие «точками» роста, ориентированные на промышленное производство, развитие технологий, обеспечение импортозамещения и создание новых цепочек кооперации. Сложности функционирования ОЭЗ связаны с унифицированностью подходов к созданию и управлению, игнорированием функционального назначения зон в региональной экономике, воздействием разнонаправленных внешних факторов.

Актуальность работы в теоретическом плане заключается в углублении теории региональной экономики в части конкретизации роли особых экономических зон в региональном развитии, расширении представлений о функциях ОЭЗ, систематизации видов зон в эволюционном контексте; в методическом плане необходимо инструментальное обеспечение оценки результативности функционирования ОЭЗ с учетом особенностей зон разных типов, особенно связанных с развитием индустрии страны и региона и различий региональных условий локализации зон; в прикладном аспекте актуальна диагностика готовности региона к размещению ОЭЗ для повышения результативности особой экономической зоны с учетом ее типа и целей деятельности.

Степень научной проработанности проблемы. Общей теории экономики преференциальных территорий посвящены работы R. Narula, J. Zhan, T. Farole, G. Akinci, Е.Г. Анимиды, Е.М. Бухвальда, П.Я. Бакланова, И.В. Даниловой, А.А. Победина, В.Г. Панскова, О.В. Артемовой, Г.А. Борщевского и др.; способы государственной поддержки территориального развития структурированы в исследованиях X. Wang, В.С. Антонюк, И.А. Соловьевой, Г.Ф. Галиуллиной, механизм действия преференциального режима в рамках ОЭЗ – в работах I. Danja, D. Zeng, D. Foya, J.L. Montague, Т.А. Оруч, И.М. Голова,; институциональное закрепление ОЭЗ описывается W. Hausman, P. Hertner, M. Wilkins, Ю.Б. Ивановым и др.

Сущность ОЭЗ как инструмента регионального развития, взаимное влияние ОЭЗ и территории ее размещения раскрыты N. Razaai, J. Gall'e, D. Overbeck, N. Riedel, T. Tafese, J. Lay, V. Tran, И.Н. Домниной, О.Т. Ергуновой, А.И. Татаркиным, И.Д. Тургель; проблемы результативности ОЭЗ исследованы в работах J. Lin, C. Monga, А.П. Латкина, А.Ф. Суховой, Е.А. Третьяковой, А.Г. Зельднера и др.

При оценке результативности инструментов территориального развития используются различные подходы: комплексный (реализован I. di Ruocco, A. D'Auria, S. Sosnovskikh, P.J. Buckley, X.M. Fu, C.H. Lin, C.M. Lee, C.H. Yang, А.Н. Дырдоновой, Р.Ф. Мельникова), динамический подход (применяется P.J. Buckley, X.M. Fu, А.В. Виленский и др.), оценка

влияния на ресурсную базу (описывается в работах Т. Tafese, J. Lay, V. Tran, С.Е. Елкина, В.К. Заусаева и др.).

При достаточной разработке проблематики функционирования особых экономических зон остаются вопросы неопределенности роли ОЭЗ в региональном развитии, методические пробелы оценки результативности функционирования ОЭЗ в части учета специфики отраслей, региональных условий размещения, что в совокупности определило цель и задачи данного исследования.

Объект исследования – экономика регионов с локализованными на их территории особыми экономическими зонами.

Предмет исследования – процессы развития особых экономических зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типа в структуре экономики региона.

Целью диссертационного исследования является обоснование теоретических и методических подходов к обеспечению результативности функционирования особых экономических зон для активизации долгосрочного регионального развития.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) дополнить теоретические положения о сущности особых экономических зон и особенностях их функционирования;
- 2) разработать методику комплексной оценки результативности функционирования ОЭЗ с учетом одновременного достижения долгосрочных целей в национальной, региональной и локальной экономике;
- 3) выявить тенденции развития особых экономических зон в течение их жизненного цикла с учетом влияния на региональную экономику;
- 4) разработать рекомендации по совершенствованию методического обеспечения проектирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ в целях обеспечения результативности функционирования зоны для долгосрочного экономического развития региона.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 5.2.3 – «Региональная и отраслевая экономика» (региональная экономика): п. 1.11. – «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов»; п. 1.14. – «Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития»; п. 1.15. – «Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах федерации и муниципальных образованиях».

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения теории государственного регулирования региональной экономики, эволюционной теории экономики, парадигма преференциального регулирования экономики. В диссертационной работе использованы системный, структурно-функциональный, графический, эволюционный и сравнительный анализ, экономико-статистические методы исследования и др.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистики (данные Единой межведомственной информационно-статистической системы, сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» Федеральной службы государственной статистики РФ), отчеты Министерства экономического развития РФ о мониторинге функционирования особых экономических зон, данные об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ, документы стратегического планирования РФ и субъектов РФ, информационно-аналитические материалы федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Наиболее существенные результаты, полученные соискателем, и их научная новизна:

1. Дополнена теория региональной экономики в части расширения категориального содержания особых экономических зон как структурного элемента национальной и региональной экономики; выявлены функции, факторы и цели ОЭЗ на национальном, региональном и локальном (в границах зоны) уровнях; обоснованы критерии типологии развития ОЭЗ (в зависимости от сроков функционирования, достижения эффективности и фаз жизненного цикла); что позволило разработать методику комплексной оценки результативности функционирования особых экономических зон с учетом их видовой принадлежности и влияния на долгосрочное развитие экономики региона (*п. 1.11, п. 1.14 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК*).

2. Разработана методика комплексной оценки результативности функционирования ОЭЗ, адаптированная к зонам промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, новизна которой заключается в учете прямого и обратного влияния деятельности ОЭЗ и экономики региона их локализации, специфики функционирования в разрезе фаз жизненного цикла, что позволяет дифференцировать уровень развития ОЭЗ, идентифицировать нереализованный потенциал сравнительных экономических преимуществ региона, определять объективные ограничители реализации эффектов ОЭЗ на долгосрочное развитие экономики региона (*п. 1.11, п. 1.15 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК*).

3. Выявлены тенденции развития ОЭЗ, а именно: обоснованы дифференцированные результаты деятельности ОЭЗ в разрезе целей разных уровней экономики (рост уровня достижения национальных целей и снижение достижения региональных целей в процессе жизненного цикла развития), выявлено взаимовлияние локальных преимуществ зоны и экономики региона, заключающееся в синхронности укрепления региональных условий и накопительного эффекта деятельности зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, выявлены перспективы их роста; что позволило определить условия результативности функционирования ОЭЗ в долгосрочном периоде (*п. 1.11 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК*).

4. Разработаны рекомендации по совершенствованию методического обеспечения проектирования создания особых экономических зон, включающие диагностику профиля региональной зрелости для выбора региона размещения ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов на основе оценки сформированности региональных управленческих и экономических детерминант результативности экономических зон (*п. 1.14, п. 1.15 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК*).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость сформулированных положений и выводов заключается в углублении теории региональной экономики в части конкретизации функциональной роли особых экономических зон как регионального развития в зависимости от фазы жизненного цикла и принципов идентификации видовой принадлежности. Разработанные в диссертации методические и практические рекомендации могут быть использованы в процессе мониторинга и прогнозирования результативности функционирования особых экономических зон, в разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе при подготовке специалистов, бакалавров и магистров для курсов «Экономика развития», «Региональная политика», «Государственное регулирование территориального развития».

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Муниципальное управле-

ние в новых реалиях: современные вызовы и возможности» (г. Челябинск, 2023 г.), IV Международной научно-практической конференции «Управление, экономика и общество: проблемы и пути развития» (г. Челябинск, 2024 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Публичная власть в новых условиях: современные вызовы и возможности» (г. Челябинск, 2024 г.), IX Международной научно-практической конференции «Экономика, управление, бизнес в современном мире: актуальные вопросы и перспективы развития» (г. Тверь, 2024 г.), Международной научно-практической конференции «Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика» (г. Костанай, 2024 г.), Международной научно-практической конференции «Траектории обеспечения экономической безопасности в новых геополитических условиях» (г. Саратов, 2025 г.), 77-й научной конференции ЮУрГУ (г. Челябинск, 2025 г.), LXXI Международной научно-практической конференции «EurasiaScience» (г. Москва, 2025 г.), VI Международной научно-практической конференции «Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровизации таможенных органов» (г. Санкт-Петербург, 2025 г.), III Международной научно-практической конференции «Наука, образование, технологии в эпоху глобальных трансформаций» (г. Петрозаводск, 2026 г.).

Основные результаты исследования отражены в 18 научных публикациях, в том числе в коллективной монографии, статьях (из них 7 в журналах из перечня рецензируемых научных изданий ВАК). Общий объем публикаций 17,68 п. л., в том числе авторских 9,45 п. л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, изложенных на 160 страницах и 5 приложений – на 34 страницах. Работа иллюстрирована 35 таблицами и 19 рисунками. Список литературы содержит 153 источника.

Во введении обоснована актуальность темы исследования и описана степень разработанности проблемы, поставлены цели и задачи, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретические аспекты функционирования особых экономических зон» проведен сравнительный анализ территорий с преференциальными режимами хозяйствования, разработана модель функционирования особых экономических зон с учетом целеполагания на национальном, региональном и локальном уровнях экономики, теория региональной экономики расширена предложенной авторской эволюционной типологией особых экономических зон, действующих на данный момент в регионах России.

Во второй главе «Методический подход к оценке результатов деятельности особых экономических зон» проанализированы существующие подходы к анализу функционирования особых экономических зон, с учетом выявленных недостатков предложена и обоснована авторская методика оценки результативности функционирования особых экономических зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, проведена апробация разработанной методики по данным об итогах деятельности ОЭЗ за 2023 г.

В третьей главе «Совершенствование проектирования особых экономических зон в условиях региональной экономики» разработано и апробировано методическое обеспечение диагностики профиля региональной зрелости для проектирования ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов при планировании создания зоны как активатора долгосрочного развития региональной экономики.

В заключении обобщены полученные в ходе исследования результаты, изложены ключевые теоретические выводы и сформулированы практические рекомендации по теме исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Дополнена теория региональной экономики в части расширения категориального содержания особых экономических зон как структурного элемента национальной и региональной экономики; выявлены функции, факторы и цели ОЭЗ на национальном, региональном и локальном (в границах зоны) уровнях; обоснованы критерии типологии развития ОЭЗ (в зависимости от сроков функционирования, достижения эффективности и фаз жизненного цикла); что позволило разработать методику комплексной оценки результативности функционирования особых экономических зон с учетом их видовой принадлежности и влияния на долгосрочное развитие экономики региона.

Стратегия пространственного развития РФ до 2036 года выделила в качестве приоритетного направления политику формирования локальных точек роста, сочетающих реализацию отраслевых интересов и интересов развития регионов. Стратегическое значение в данном контексте имеют особые экономические зоны в качестве институтов развития, устанавливающих правила и процедуры эффективного взаимодействия федеральных и региональных органов власти с предприятиями-резидентами зоны и управляющими компаниями, активизирующих территориальное развитие посредством создания преимущественных условий (налоговых, таможенных, административных) хозяйственной деятельности в течение долгосрочного периода (49 лет).

В России, отличающейся сложной территориальной структурой и высокой пространственной неоднородностью, одни особые экономические зоны являются драйвером экономического роста, способствуя модернизации, повышению инвестиционной привлекательности и укреплению технологической независимости страны, другие ОЭЗ не выполняют указанные задачи и показывают экономическую неэффективность (за период 2005–2026 гг. было создано 73 ОЭЗ, из которых 11 ликвидировано по причине неэффективности). Последнее обстоятельство, по мнению диссертанта, объясняется, во-первых, абстрагированием от дифференциации региональных социально-экономических условий при создании зон; во-вторых, игнорированием типа ОЭЗ при анализе барьеров в работе зон, что приводит к симплификации проблем и унификации разработанных мер по их нейтрализации (на данный момент в 47 регионах РФ действуют 62 ОЭЗ четырех типов: 40 – промышленно-производственные (ПП), 7 – технико-внедренческие (ТВ), 13 – туристско-рекреационные (ТР), 2 – портовые (П)).

Для формирования теоретических положений и расширения категориального содержания особых экономических зон в региональной науке диссертант опирался на структурный и эволюционный методологические подходы. **Особая экономическая зона** определяется диссертантом как относительно обособленный структурный элемент национальной и региональной экономики с производственно-инфраструктурным комплексом определенного вида деятельности, отличающийся преференциальными условиями хозяйствования. Преференциальные условия обеспечивают бизнес-структурам административно-правовые, налоговые, таможенные и иные преимущества, стимулирующие приток инвестиций для активизации хозяйственной деятельности, ориентированной на достижение установленных национальных, региональных и локальных (в границах ОЭЗ) целей. Вид деятельности в рамках экономических зон обусловлен развиваемыми на указанной локальной территории специализациями и компетенциями (трансформация промышленного производства, внедрение технико-технологических инноваций, продвижение туризма и индустрии гостеприимства, обеспечение функционирования портовой инфраструктуры), соответствующими долгосрочным приоритетам страны и стратегиям экономического развития регионов. Совокупность экономических от-

ношений, сложившаяся в границах ОЭЗ, связанная с использованием производственно-инфраструктурного комплекса в преимущественных условиях хозяйствования, представляет собой экономику особой экономической зоны (локальную экономику).

Диссертант рассматривает достижение целей ОЭЗ с позиций долгосрочной перспективы для обеспечения устойчивого экономического результата. Специфика национальных, региональных и локальных интересов предопределили необходимость разграничения целей и функций ОЭЗ на разных уровнях экономической системы. Гипотеза исследования заключается в том, что одновременное достижение особыми экономическими зонами целей национальной и региональной экономики, а также локальных целей зоны обеспечивается при наличии необходимых и достаточных условий готовности региона к размещению зоны (социально-экономических, природно-ресурсных, инфраструктурных и институциональных), сложившихся в регионе к моменту создания ОЭЗ, формирующих благоприятную среду и сравнительные преимущества для ее функционирования.

Диссертантом обоснованы приоритеты функционирования ОЭЗ на национальном, региональном, локальном уровнях экономики, и факторы, способствующие достижению целей ОЭЗ (табл. 1).

Таблица 1 – Система приоритетов и факторов достижения целей ОЭЗ*

Уровень национальной экономики
Приоритеты функционирования ОЭЗ: повышение конкурентоспособности отечественной продукции и расширение экспортных отношений, структурная трансформация экономики, достижение технологического суверенитета и лидерства, измеряемые вкладом ОЭЗ в достижение национальных целей развития в части обеспечения прироста производительности труда, рабочих мест в субъектах малого и среднего предпринимательства, экспортной выручки резидентов
Факторы для достижения целей: льготный налоговый, таможенный режим, административная поддержка, доступ к инфраструктуре
Уровень региональной экономики
Приоритеты функционирования ОЭЗ: активизация долгосрочного регионального развития путем локализации производств и региональной кооперации, формирования точки роста и повышения качества уровня жизни, измеряемые оценкой вклада резидентов ОЭЗ в темпы роста показателей регионального развития: выручки предприятий, суммы уплаченных налогов в региональный бюджет, объема инвестиций в основной капитал
Факторы для достижения целей. Общие: производственные, имущественные, кадровые, инфраструктурные, финансовые, информационные региональные ресурсы, методологическая поддержка, инвестиционный климат, экологическая устойчивость региона. Специфические факторы: определяемые в зависимости от типа зоны: для ТВ ОЭЗ – обеспеченность качественной и скоростной связью, высокий уровень активности предприятий региона в инновационной деятельности и наличие научной инфраструктуры, являющейся показателем кадрового обеспечения наукоемких отраслей; для ПП ОЭЗ – специализация региона на обрабатывающей промышленности, обеспеченная транспортной доступностью для промышленной логистики; для ТР ОЭЗ – природно-климатические условия, культурно-исторические ценности, высокий уровень транспортной доступности; для П ОЭЗ – выгодное экономико-географическое положение, обеспеченность транспортной, логистической инфраструктурой с высокой пропускной способностью
Локальный уровень (в границах ОЭЗ)
Приоритеты функционирования ОЭЗ: высокая рентабельность капитала, результативность бизнес- и технологических процессов, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, измеряемые степенью достижения целевых индикаторов планирования деятельности: количества резидентов и рабочих мест, суммы инвестиций и выручки, доли использованной площади зоны, объектов инфраструктуры
Факторы для достижения целей: благоприятные отраслевые условия деятельности, стабильность внешних факторов, качество управления в части выхода на заданные целевые показатели, масштаб инвестирования, деловая активность

*Разработано автором

На уровне национальной экономики особая экономическая зона рассматривается как часть экономики страны, где действует особый режим предпринимательства, долгосрочные цели соответствуют национальной стратегии обеспечения макроэкономической стабильности, промышленного суверенитета, импортозамещения, расширения экспортной активности и вывода национального производства на новый технологический уровень. Функции состоят в развитии стратегически важных отраслей с учетом компетенций, определяющих тип зоны: промышленно-производственный (ПП), технико-внедренческий (ТВ), портовый (П) или туристско-рекреационный (ТР).

На уровне региональной экономики цель ОЭЗ – активизация экономического развития субъекта РФ; функциями являются: 1) формирование активов зоны для усиления воздействия на экономику региона; 2) укрепление сравнительных экономических преимуществ региона: капитализация технологий, инноваций и компетенций в отраслевых процессах; 3) рост социально-экономических показателей за счет повышения результативности инвестиций и рабочих мест, производственной кооперации, оптимизации бизнес-процессов.

На локальном уровне (в границах зоны) цель ОЭЗ – достижение хозяйствующими субъектами максимальной отдачи от использования преференций, минимизация времени выхода из фазы окупаемости. Функциями ОЭЗ с локальных позиций являются: увеличение сектора предприятий-резидентов и масштабирование бизнеса, увеличение выручки, прибыли, инвестиционной привлекательности, расширение производственной, инженерной, транспортно-логистической инфраструктуры, выход на новые, в том числе экспортные, рынки.

С учетом выполняемых ОЭЗ функций диссертантом разработана теоретическая модель функционирования особых экономических зон (рис. 1).

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Теоретическая модель функционирования ОЭЗ в экономике

Модель отражает авторское понимание ОЭЗ как относительно обособленного (локального) структурного элемента национальной и региональной экономики, имеющего на каждом уровне свои цели и реализующего функции под влиянием многоуровневой системы факторов; структурные преобразования, осуществляемые на локальном уровне, оказывают обратное воздействие на национальную и региональную экономику, инициируя ускорение темпов роста и усиление динамики экономических процессов.

Фактологический анализ эволюции развития ОЭЗ в экономике РФ за период их развития с 2005 г. позволил расширить теоретические представления о развитии экономики ОЭЗ, дополнена **классификация** зон классификационными признаками: 1) по «возрасту»; 2) по сроку достижения эффективности; 3) по фазе жизненного цикла. Авторская типология ОЭЗ представлена в табл. 2, диссертант исходил из условий неодинакового изменения сравнительных экономических преимуществ в процессе развития: ОЭЗ в различных фазах жизненного цикла характеризуются различающимися ресурсами и тактическими задачами, предполагают разные объективно достижимые результаты.

Предложенная эволюционная типология ОЭЗ имеет практическую значимость для оценки вклада в реализацию многоуровневых целей за счет возможности учета видовой принадлежности зоны. Так, классификация по «возрасту» позволяет учесть, что вновь созданные ОЭЗ наиболее подвержены влиянию внешних обстоятельств; молодые отличаются нормализацией бизнес-процессов, ростом выручки, развитием смежных отраслей, инфраструктуры; зрелые – инвестиционной привлекательностью; возрастные – потребностью к адаптации в новых условиях деятельности. Классификации по «фазе жизненного цикла» и «сроку достижения эффективности» показывают эффект воздействия на региональную экономику (в виде динамики региональных экономических показателей: прирост рабочих мест, выручки, бюджетных и частных инвестиций, используемой территории).

Таблица 2 – Эволюционная типология ОЭЗ

Виды ОЭЗ		Критерии принадлежности к виду			
Классификационный признак – срок функционирования («возраст»)					
Вновь созданные		до 4-х лет	Зрелые	11–40 лет	
Молодые		4–10 лет	Возрастные	41–49 лет	
Классификационный признак – уровень эффективности зон*					
Эффективные	$E_{OЭЗ} > 80\%$	Достаточно эффективные	$E_{OЭЗ}$ от 40 до 80%	Неэффективные	$E_{OЭЗ} < 40\%$
Классификационный признак – срок достижения эффективности					
Быстро развивающиеся		Эффективность ($E_{OЭЗ} > 80\%$) достигается в течение 4 лет существования			
Нормально развивающиеся		Эффективность ($E_{OЭЗ} > 80\%$) достигается от 5 лет до 10 лет существования			
Медленно развивающиеся		Эффективность ($E_{OЭЗ} > 80\%$) не достигается в течение 10 лет существования			
Классификационный признак – фаза жизненного цикла					
Фазы	Индикаторы		Результаты		
подготови- тельная	Документальное сопровож- дение создания зоны		Принято постановление Правительства РФ о создании ОЭЗ; заключено соглашение об управлении ОЭЗ между Минэкономразвития РФ, регио- нальными органами власти и управляющей компанией		
окупаемости	Выручка резидентов; бюд- жетные и частные инвести- ции		Суммарные инвестиции превышают выручку: $V_p < BI + CHI$, где V_p – выручка резидентов; BI – бюджетные инвестиции; CHI – частные инве- стиции		
развития	Темпы роста выручки, инве- стиций, количества рабочих мест, доли используемой площади		$\begin{cases} T(BI+CHI) > 100\%; & \text{где } T \text{ – темп роста; } PM \text{ – количество рабочих} \\ T(PM) > 100\%; & \text{мест; } ИП \text{ – доля используемой площади ОЭЗ.} \\ T(ИП) > 100\%; & \text{Каждое из условий выполняется по итогу} \\ T(V_p) \leq 100\%. & \text{хотя бы одного из трех последних лет} \end{cases}$		
закрепления стабилизации	Темпы роста выручки, доля используемой площади		$\begin{cases} T(V_p) > 100\% \\ ИП < 90\% \end{cases}$ – закрепление; $\begin{cases} T(V_p) > 100\% \\ ИП \geq 90\% \end{cases}$ – стабилизация		
угасания	Темп роста инвестиций		$T(CHI)_{ц_{i+1}} > T(CHI)_{ц_i}$		

Предложено автором, кроме * – классификации по критерию эффективности ОЭЗ применяется Минэкономразвития РФ в ходе мониторинга результатов функционирования особых экономических зон

Целесообразность включения указанных классификационных признаков подтверждается значимостью характеристик для дифференциации действующих ОЭЗ России, комбинационная группировка которых (табл. 3) позволила выявить следующее: промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны гораздо быстрее меняют фазу жизненного цикла и достигают эффективности, чем туристско-рекреационные и портовые; туристско-рекреационные¹ длительный период не демонстрируют достижение запланированных показателей.

Таблица 3 – Классификация ОЭЗ на основе эволюционной типологии

Быстро развивающиеся	Нормально развивающиеся	Медленно развивающиеся
Фаза окупаемости. ПП: Оренбуржье, Алга, Кулибин, Узловая; ТВ: Алмаз; ТР: Завидово. Фаза развития. ПП: Иваново, Лотос. Фаза закрепления. ПП: Ступино Квадрат; ТВ: Иннополис. Фаза стабилизации. ТВ: Исток	Фаза окупаемости. ПП: Калуга, Моглино; ТР: Ведучи	Фаза окупаемости. ТР: Байкальская Гавань, Архыз, Матлас, Эльбрус, Армхи и Цори; П: Ульяновск

Обоснование теоретических положений и верификация гипотезы потребовали формирования методических подходов к оценке результативности функционирования ОЭЗ.

2. Разработана методика комплексной оценки результативности функционирования ОЭЗ, адаптированная к зонам промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, новизна которой заключается в учете прямого и обратного влияния деятельности ОЭЗ и экономики региона их локализации, специфики функционирования в разрезе фаз жизненного цикла, что позволяет дифференцировать уровень развития ОЭЗ, идентифицировать нереализованный потенциал сравнительных экономических преимуществ региона, определять объективные ограничители реализации эффектов ОЭЗ на долгосрочное развитие экономики региона.

Успешность функционирования экономики ОЭЗ оценивается как органами власти, так и рейтинговыми агентствами и учеными. Так, Минэкономразвития РФ² оценивает результаты производства, эффективность расходования бюджетных средств, развитие инфраструктуры, инвестиций, вклад института ОЭЗ в достижение национальных целей развития. Методика является универсальной, специализирована только для туристско-рекреационных ОЭЗ. Ракурсы оценок рейтинговыми агентствами разнообразны: национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ акцентирует внимание на показателях активности, обеспеченности ресурсами; рейтинг промышленных парков и ОЭЗ (АЦ «Эксперт»³) – на клиентоориентированности менеджмента, потенциале с позиций доступных предпочтений; ESG-рейтинг ОЭЗ России фокусируется на параметрах корпоративного управления, экологической и социальной ответственности. Зарубежные и российские исследователи дифференцируют результативность по показателям вклада предприятий-резидентов в ВВП, объему инвестиций, влиянию на структурные изменения отраслей, занятость населения. Наименее исследовано влияние на результативность зоны территориальных характеристик ОЭЗ: следует отметить абстрагирование от многообразия целей зон, различий в фазах их жизненного цикла, «полезности для региона» и вклада в региональную экономику.

¹ Исключение – туристско-рекреационная ОЭЗ Завидово (Тверская обл.), успешность которой в значительной мере определена развитой региональной инфраструктурой на момент создания.

² Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

³ Рейтинг промышленных парков и особых экономических зон – 2023 (Аналитический центр Эксперт). URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-industrialnykh-parkov-i-osobykh-ekonomicheskikh-zon-2023>.

Диссертантом предложена методика комплексной оценки результативности функционирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ с учетом согласованной реализации долгосрочных целей на каждом уровне экономики. Методика включает: 1) оценку степени реализации национальных, региональных и локальных долгосрочных целей ОЭЗ (табл. 4); 2) анализ результатов изменения сравнительных региональных преимуществ ОЭЗ в интересах долгосрочного роста (табл. 5, II); 3) сравнительный анализ интегральной оценки степени реализации целей ОЭЗ и сдвигов региональных условий (табл. 5, III).

Таблица 4 – Первый этап методики комплексной оценки результативности функционирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ

I. Оценка степени реализации национальных, региональных и локальных долгосрочных целей ОЭЗ							
I.1 Оценка степени достижения национальных целей развития – Π_H, %. Критерии определены Минэкономразвития РФ (показатели прироста рабочих мест в субъектах малого и среднего предпринимательства ($НЦ_{PM}$), выручки резидентов, полученной от экспорта ($НЦ_{ЭК}$), производительности труда ($НЦ_{ПТ}$)): $\Pi_H=100\%$, если выполнены все три показателя; $\Pi_H=67\%$, если выполнены любые два показателя; $\Pi_H=33\%$, если выполнен один показатель; $\Pi_H=0$, если планы не выполнены ни по одному показателю.							
$НЦ_{PM}$ – выполнение плана прироста созданных рабочих мест в субъектах МПС (пороговое значение 10%)							
$\left\{ \begin{array}{l} НЦ_{PM}=100\%, \text{ если } \frac{PM_i - PM_{i-1}}{PM_{i-1}} * 100\% \geq 110\%; \\ НЦ_{PM}=0, \text{ если } \frac{PM_i - PM_{i-1}}{PM_{i-1}} * 100\% < 110\%, \end{array} \right. , \text{ где } PM_i - \text{количество созданных за год рабочих мест в субъектах МСП;}$							
$НЦ_{ЭК}$ – выполнение плана прироста объема выручки от экспорта, (пороговое значение 10%)							
$\left\{ \begin{array}{l} НЦ_{ЭК}=100\%, \text{ если } \frac{ЭК_i - ЭК_{i-1}}{ЭК_{i-1}} * 100\% \geq 110\%; \\ НЦ_{ЭК}=0, \text{ если } \frac{ЭК_i - ЭК_{i-1}}{ЭК_{i-1}} * 100\% < 110\%, \end{array} \right. , \text{ где } ЭК_i - \text{объем годовой выручки от экспорта;}$							
$НЦ_{ПТ}$ – выполнение плана по приросту производительности труда, (пороговое значение – 5%)							
$\left\{ \begin{array}{l} НЦ_{ПТ}=100\%, \text{ если } \frac{ПТ_i - ПТ_{i-1}}{ПТ_{i-1}} * 100\% \geq 105\%; \\ НЦ_{ПТ}=0, \text{ если } \frac{ПТ_i - ПТ_{i-1}}{ПТ_{i-1}} * 100\% < 105\% \end{array} \right. , \text{ где } ПТ_i - \text{производительность труда}$							
I.2 Оценка вклада ОЭЗ в достижение региональных целей как концентрации на развитии отраслевых специализаций (обрабатывающей промышленности) – $\Pi_{РЕГ}$, %. Взвешенная сумма темпов роста показателей интенсивности участия результатов экономики ОЭЗ в параметрах региона: $\Pi_{РЕГ} = a * T_B + d * T_H + e * T_I$, где: T_B – темп прироста доли объема суммарной выручки резидентов в 1000 руб. отгрузки обрабатывающих производств в регионе; T_H – темп прироста доли суммы налогов, уплаченных резидентами, в 1000 руб. налоговых доходов региона; T_I – темп прироста доли объема суммарных инвестиций резидентов в основной капитал в 1000 руб. инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств в регионе; a, d, e – удельные веса показателей интенсивности, зависят от фазы жизненного цикла ОЭЗ, ранжированы диссертантом исходя из условия, что по мере развития экономики зоны повышается приоритет стабилизации масштаба деятельности, отдачи доходов в бюджет; по фазам развития ОЭЗ значения показателей: окупаемости: $a=0,25, d=0,5, e=0,25$; развития: $a=0,35, d=0,4, e=0,25$; закрепления: $a=0,3, d=0,3, e=0,4$; стабилизации: $a=0,4, d=0,3, e=0,3$							
I.3 Оценка достижения плановых показателей работы ОЭЗ (локальный уровень), $\Pi_{ЛОК}$, % – взвешенная сумма относительных показателей реализации планов по целевым индикаторам:							
$\Pi_{ЛОК} = (x * P_{PM} + y * P_{PI} + z * P_B + q * P_{KR} + v * P_{KI} + w * P_T + r * P_P)$, где: P_{PM} – выполнение плана по количеству созданных рабочих мест; P_{PI} – выполнение плана по объему частных инвестиций; P_B – выполнение плана по сумме выручки; P_{KR} – показатель достижения по количеству резидентов; P_{KI} – выполнение плана по количеству объектов инфраструктуры; P_T – выполнение плана по доле эксплуатируемой площади территории; P_P – выполнение плана по величине рентабельности бюджетных инвестиций. Рассчитываются по формуле: $P = a_{факт} / a_{план}$, где: $a_{план}$, $a_{факт}$ – плановое и фактическое значение показателя на конец оцениваемого периода; x, y, q, u, v, w, r – удельные веса, зависят от фазы жизненного цикла ОЭЗ, предложены диссертантом:							
Фаза	Рабочие места (x)	Инвестиции (y)	Выручка (z)	Количество резидентов (q)	Количество объектов инфраструктуры (v)	Доля используемой площади (w)	Рентабельность (r)
окупаемости	0,15	0,20	0,10	0,20	0,15	0,10	0,10
развития	0,20	0,15	0,15	0,15	0,10	0,15	0,10
закрепления	0,10	0,10	0,20	0,10	0,10	0,20	0,20
стабилизации	0,10	0,15	0,20	0,05	0,10	0,20	0,20
I.4 Интегральная оценка степени реализации целей ОЭЗ – уровня согласованного достижения национальных, региональных и локальных целей: $Y = \frac{\Pi_H * \Pi_{РЕГ} * \Pi_{ЛОК}}{3}$. Интерпретация значения показателя (Y): Цели достигнуты полностью – $Y \geq 100\%$, высокая степень достижения целей – Y от 80 до 100%; цели достигнуты частично – Y от 50 до 80%, цели не достигнуты – $Y < 50\%$. Предложенный интегральный показатель позволяет оценить совокупный уровень достижения целей экономики (национальных, региональных и локальных), ранжировать зоны одного типа по уровню достижения целей, выявлять преимущества и проблемные параметры							

Все показатели, кроме I.1, предложены автором

Диссертант сосредоточил внимание на промышленно-производственных и технико-внедренческих зонах, схожих по цели развития обрабатывающих производств и региональным условиям функционирования. Выбор типа изучаемых ОЭЗ обусловлен: 1) их преобладанием в общем количестве (47 зон или 76%); 2) развиваемыми в этих зонах промышленно-производственными и технико-внедренческими компетенциями, соответствующими долгосрочным стратегическим приоритетам страны.

На первом этапе оценивается степень реализации целей ОЭЗ в разрезе национальных, региональных целей и целей работы самой зоны (локальный уровень). Для оценки уровня достижений национальных целей (C_H) применены критерии методики Минэкономразвития РФ без изменений. Новизной методики расчета уровня достижения региональных целей (C_{PEP}) и локальных целей ($C_{ЛОК}$) является разработка целевых показателей, дифференциация и присвоение весовых значений в зависимости от фазы жизненного цикла ОЭЗ, которые предложены диссертантом исходя из предположения, что по мере развития экономики зоны и прохождения этапов жизненного цикла последовательно происходит изменение значимости критериев сообразно освоению процессов. Итогом первого этапа является интегральная оценка степени реализации целей ОЭЗ на всех трех уровнях (национальном, региональном и локальном), позволяющая провести ранжирование зон, идентифицировать преимущества и диагностировать проблемные параметры.

Таблица 5 – Второй и третий этапы методики комплексной оценки результативности функционирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ

II. Оценка изменения сравнительных региональных преимуществ ОЭЗ в интересах долгосрочного развития региона	
II.1 Расчет показателя региональных условий (позволяет идентифицировать сравнительные экономические преимущества региона на момент оценки результативности экономики ОЭЗ и на год создания зоны) (C). Оценки по блокам показателей ($C_{П}$ – производственные, $C_{Ф}$ – финансовые, $C_{И}$ – инфраструктурные условия, $C_{Т}$ – трудовые ресурсы) агрегируются методом расстояний (с учетом степени приближенности показателей региона к эталонным (максимальным/минимальным) значениям: чем меньше метрика расстояния – тем лучше условия) и для обеспечения прямой связи между ростом значения показателя и повышением качества региональных условий подвергаются математической инверсии: $C = \frac{1}{\sqrt{(1 - \frac{C_{Пi}}{C_{Пmax}})^2 + (1 - \frac{C_{Фi}}{C_{Фmax}})^2 + (1 - \frac{C_{Тi}}{C_{Тmax}})^2 + (1 - \frac{C_{Иi}}{C_{Иmax}})^2}}$ Оценки по блокам показателей определяются средним арифметическим соответствующих величин. Производственные условия ($C_{П}$): $p1$ – стоимость основных фондов обрабатывающих производств на душу населения; $p2$ – доля организаций, выполнявших исследования в общей численности организаций; $p3$ – объем отгруженных товаров, работ, услуг обрабатывающих производств; $p4$ – степень износа основных фондов обрабатывающих производств; $p5$ – доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости. Финансовые условия ($C_{Ф}$): $f1$ – доля инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств; $f2$ – объем инвестиций в основной капитал производств в расчете на душу населения; $f3$ – рентабельность проданных товаров с обрабатывающих производств; $f4$ – среднегодовой процент экономики суммы налога на прибыль резидента ОЭЗ в части, зачисляемой в региональный бюджет, за первые 15 лет деятельности. Трудовые ресурсы ($C_{Т}$): $t1$ – доля населения, включенного в состав рабочей силы; $t2$ – доля занятых в обрабатывающих производствах; $t3$ – доля работников с высшим образованием в общей численности занятых. Инфраструктурные условия ($C_{И}$): $i1$ – плотность ж/д путей общего пользования, км на 10 тыс. км² территории; $i2$ – плотность а/т дорог с твердым покрытием, км дорог на 1000 км² территории; $i3$ – мощность электростанций⁴. Чем выше значение показателя C, тем лучше региональные условия функционирования ОЭЗ и лучше база для долгосрочного развития. Близость показателя C к 0 означает, что в регионе не созданы условия для промышленного роста	
II.2 Оценка сдвигов стартовых региональных условий: сравнение изменений преимуществ на момент создания зоны и текущего уровня. Если $C_{j\ 2023} > C_{j\ \text{год создания зоны}}$, то $\Delta C > 0$, что означает укрепление региональных условий функционирования экономики ОЭЗ, которые будут способствовать дальнейшему долгосрочному развитию. Если $C_{j\ 2023} < C_{j\ \text{год создания зоны}}$, то $\Delta C < 0$, что означает ухудшение региональных условий и ограничивающее влияние на долгосрочное развитие	
III. Сравнительный анализ интегральной оценки степени реализации целей ОЭЗ и сдвигов региональных условий	
Метод – построение матрицы сравнений ΔC (результат II.2) и интегральной оценки U (результат I.4)	

⁴ Показатели рассчитаны по данным Росстата, кроме f_4 (Бизнес-навигатор ОЭЗ). URL: <https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy/>.

Второй и третий этап посвящены анализу изменений сравнительных экономических преимуществ, существующих в регионе, на основе: а) агрегирования региональных условий («С») по четырем ключевым блокам: производственные условия (стоимость фондов, объем отгруженных товаров, степень износа), финансовые условия (инвестиции, рентабельность, экономия на налогах), характеристика трудовых ресурсов (включение в состав рабочей силы, занятость, образование) и инфраструктурные условия (плотность дорог, мощность электростанций); б) оценки сдвигов стартовых условий на текущий период (результаты 2023 г.) с момента создания зоны.

В качестве информационной базы выступают официальные данные региональной статистики. Для сравнения характеристик по блокам используется метод расстояний, позволяющий определить отклонения индивидуальных показателей от эталонных значений. Заключительный этап позволяет сделать вывод о степени успешности использования региональных условий экономикой ОЭЗ.

3. Выявлены тенденции развития ОЭЗ, а именно: обоснованы дифференцированные результаты деятельности ОЭЗ в разрезе целей разных уровней экономики (рост уровня достижения национальных целей и снижение достижения региональных целей в процессе жизненного цикла развития), выявлено взаимовлияние локальных преимуществ зоны и экономики региона, заключающееся в синхронности укрепления региональных условий и накопительного эффекта деятельности зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, выявлены перспективы их роста; что позволило определить условия результативности функционирования ОЭЗ в долгосрочном периоде.

Анализ оценки результативности функционирования ОЭЗ с позиции степени достижения национальных, региональных, локальных целей реализован на примере зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типа (табл. 6), что позволило сделать следующие выводы.

1. По степени совокупного достижения целей (национальных, региональных, локальных) наблюдается следующее: экономика 15 зон (48%) обеспечила реализацию совокупных целей полностью, в 5 зонах (16%) отмечена высокая степень реализации, в 7 зонах (23%) степень достижения целей оценивается как частичная, в 4 (13%) других цели не достигнуты.

2. В разрезе целей разного уровня итоги деятельности характеризуются следующим: 7 ОЭЗ продемонстрировали достижение целевых значений по двум группам целей, реализовав преимущественно функции мезо- и микроуровня; средняя степень реализации целей ОЭЗ имеет наиболее высокое значение на локальном уровне (24 ОЭЗ из 32); только 2 ОЭЗ полностью достигли национальных стратегических целей (Моглино, Ступино Квадрат); при этом ОЭЗ Ступино Квадрат, преодолев фазу окупаемости, реализовала полностью национальные и локальные функции, не реализовав региональные; 5 зон не выполнили функции каждого уровня.

3. В зависимости от фазы жизненного цикла анализ деятельности ОЭЗ выявил следующие закономерности: а) региональные цели преимущественно достигаются в фазе окупаемости (ОЭЗ Кулибин, Алга, Кашира, Максимиha, Моглино, Центр и др.): в среднем зоны в фазе окупаемости демонстрируют степень достижения региональных целей на уровне 117%, с переходом в следующие фазы величина показателя снижается: в фазе развития среднее значение составляет 44%, в фазе закрепления – 36%; б) с выходом из фазы окупаемости экономикой ОЭЗ обеспечивается более успешное достижение национальных целей (в фазе окупаемости средняя величина оценки – 43%, развития – 57%, в фазе закрепления – 59%). Зависимость степени достижения целей различного уровня от фазы жизненного цикла объясняется

приоритетностью результатов бизнес-процессов: первоначально – прирост инвестиций, в дальнейшем – рост производительности труда.

Таблица 6 – Степень реализации национальных, региональных и локальных долгосрочных целей промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ по фазам жизненного цикла, %

№	Тип ОЭЗ	ОЭЗ	Регион	Год создания	Ц _Н	Ц _{РЕГ}	Ц _{ЛОК}	У
ОЭЗ в фазе окупаемости: средняя оценка достижения целей					43	117	168	110
1	ПП	Усть-луга	Ленинградская	2022	0	25	40	22
2	ПП	Оренбуржье	Оренбургская	2021	33	10	87	43
3	ПП	Красноярская тех. дол.	Красноярский	2020	0	128	16	48
4	ПП	Третий полюс	Курская	2022	33	75	41	50
5	ПП	Авангард	Омская	2020	33	52	67	51
6	ТВ	Алмаз	Саратовская	2020	67	0	121	63
7	ПП	Узловая	Тульская	2016	33	34	135	67
8	ПП	Максимиha	Московская	2020	0	189	61	83
9	ПП	Орел	Орловская	2019	33	88	164	95
10	ПП	Новгородская	Новгородская	2021	67	0	223	97
11	ПП	Калуга	Калужская	2012	67	12	234	105
12	ПП	Грозный	Чеченская	2019	33	193	98	108
13	ПП	Моглино	Псковская	2012	100	118	174	131
14	ПП	Кашира	Московская	2019	67	175	170	137
15	ПП	Доброград-1	Владимирская	2020	33	61	382	159
16	ПП	Алга	Башкортостан	2020	33	267	217	173
17	ПП	Центр	Воронежская	2018	67	345	328	247
18	ПП	Кулибин	Нижегородская	2020	67	408	402	292
ОЭЗ в фазе развития: средняя оценка достижения целей					57	44	136	79
19	ПП	Стабна	Смоленская	2021	67	0	24	30
20	ТВ	Санкт-Петербург	С.-Петербург	2005	33	0	136	56
21	ТВ	Томск	Томская	2005	33	0	187	73
22	ПП	Лотос	Астраханская	2014	67	0	163	77
23	ПП	Ступино Квадрат	Московская	2015	100	21	156	92
24	ПП	Иваново	Ивановская	2021	67	116	109	97
25	ПП	Тольятти	Самарская	2010	33	174	180	129
ОЭЗ в фазе закрепления: средняя оценка достижения целей					59	36	278	130
26	ПП	Титановая долина	Свердловская	2010	67	36	93	65
27	ПП	Липецк	Липецкая	2005	67	28	214	103
28	ПП	Алабуга	Татарстан	2005	67	0	405	157
29	ТВ	Дубна	Московская	2005	33	149	198	127
30	ТВ	Иннополис	Татарстан	2012	67	80	400	182
ОЭЗ в фазе стабилизации: средняя оценка достижения целей					67	70	341	159
31	ТВ	Технополис Москва	Москва	2005	67	82	290	146
32	ТВ	Исток	Московская	2015	67	58	392	173
Интерпретация степени достижения целей:		Цели достигнуты полностью	Высокая степень достижения целей		Цели достигнуты частично		Цели не достигнуты	

Оценка региональных сравнительных преимуществ на начало года создания ОЭЗ и на начало 2023 г., а также анализ динамики позволил сделать вывод об установлении в большинстве регионов (20 из 29) в целом развитых или опережающих условий. При этом 28 регионов продемонстрировали укрепление сравнительных преимуществ по сравнению с условиями на момент создания ОЭЗ (табл. 7).

Таблица 7 – Показатели региональных условий функционирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ

Субъект РФ	ОЭЗ	Региональные условия на год создания ОЭЗ					Региональные условия 2023 г.					
		СП	СФ	Сч	СИ	С	СП	СФ	Сч	СИ	С	
Регионы с ОЭЗ в фазе окупаемости												
Курская	ПП Третий полюс, 2022	0,26	0,41	0,49	0,37	1,18	0,30	0,42	0,52	0,37	1,25	+
Ленинградская	ПП Усть-луга, 2022	0,47	0,46	0,52	0,29	1,44	0,50	0,56	0,52	0,29	1,58	+
Новгородская	ПП Новгородская, 2021	0,41	0,37	0,46	0,20	1,08	0,45	0,53	0,44	0,20	1,20	+
Оренбургская	ПП Оренбуржье, 2021	0,28	0,29	0,39	0,15	0,85	0,27	0,38	0,40	0,14	0,90	+
Омская	ПП Авангард, 2020	0,35	0,45	0,43	0,07	0,91	0,44	0,50	0,44	0,07	0,98	+
Башкортостан	ПП Алга, 2020	0,35	0,34	0,45	0,20	1,01	0,41	0,38	0,44	0,20	1,07	+
Владимирская	ПП Доброград-1, 2020	0,34	0,36	0,54	0,33	1,22	0,43	0,39	0,55	0,34	1,39	+
Красноярский	ПП Красноярск. тех. дол, 2020	0,42	0,62	0,45	0,07	0,99	0,51	0,63	0,43	0,07	1,03	+
Нижегородская	ПП Кулибин, 2020	0,39	0,38	0,56	0,22	1,14	0,46	0,45	0,54	0,22	1,26	+
Саратовская	ТВ Алмаз, 2020	0,30	0,27	0,46	0,22	0,94	0,51	0,30	0,42	0,22	1,08	+
Чеченская	ПП Грозный, 2019	0,19	0,22	0,30	0,35	0,84	0,22	0,26	0,57	0,37	1,00	+
Московская	ПП Кашира, Максимиха, 2019	0,40	0,43	0,55	0,63	1,92	0,51	0,48	0,62	0,64	2,99	+
Орловская	ПП Орел, 2019	0,28	0,32	0,60	0,29	1,07	0,31	0,34	0,47	0,30	1,09	+
Воронежская	ПП Центр, 2018	0,29	0,32	0,33	0,28	0,96	0,34	0,41	0,49	0,31	1,23	+
Тульская	ПП Узловая, 2016	0,31	0,45	0,42	0,31	1,16	0,57	0,57	0,57	0,38	2,23	+
Псковская	ПП Моглино, 2012	0,25	0,25	0,34	0,20	0,83	0,25	0,34	0,41	0,23	0,94	+
Калужская	ПП Калуга, 2012	0,45	0,38	0,44	0,29	1,24	0,66	0,50	0,57	0,31	1,77	+
Регионы с ОЭЗ в фазе развития												
Ивановская	ПП Иваново, 2021	0,23	0,29	0,51	0,23	0,93	0,25	0,36	0,47	0,23	0,97	+
Смоленская	ПП Стабна, 2021	0,29	0,31	0,50	0,27	1,02	0,31	0,35	0,48	0,28	1,07	+
Московская	ПП Ступино кв., 2015	0,26	0,41	0,54	0,64	1,40	0,51	0,48	0,62	0,64	2,99	+
Астраханская	ПП Лотос, 2014	0,17	0,31	0,33	0,10	0,76	0,22	0,30	0,43	0,11	0,81	+
Самарская	ПП Тольятти, 2010	0,20	0,31	0,48	0,26	0,93	0,31	0,42	0,60	0,31	1,22	+
Томская	ТВ Томск, 2005	0,41	0,40	0,50	0,01	0,88	0,34	0,32	0,43	0,01	0,81	–
С.-Петербург	ТВ С.-Петербург, 2005	0,28	0,29	0,55	0,25	1,00	0,47	0,38	0,62	0,28	1,33	+
Регионы с ОЭЗ в фазе закрепления												
Татарстан	ТВ Иннополис, 2012	0,36	0,33	0,44	0,22	1,02	0,59	0,50	0,55	0,29	1,66	+
Свердловская	ПП Титановая долина, 2010	0,33	0,13	0,42	0,16	0,80	0,52	0,45	0,50	0,19	1,22	+
Татарстан	ПП Алабуга, 2005	0,33	0,32	0,41	0,17	0,93	0,59	0,50	0,55	0,29	1,66	+
Липецкая	ПП Липецк, 2005	0,36	0,59	0,38	0,27	1,19	0,52	0,49	0,51	0,41	1,94	+
Московская	ТВ Дубна, 2005	0,32	0,18	0,46	0,50	1,04	0,51	0,48	0,62	0,64	2,99	+
Регионы с ОЭЗ в фазе стабилизации												
Московская	ТВ Исток, 2015	0,26	0,41	0,54	0,64	1,40	0,51	0,48	0,62	0,64	2,99	+
Москва	ТВ Технополис Москва, 2005	0,32	0,18	0,46	0,50	1,04	0,51	0,48	0,62	0,64	2,99	+
Средние величины 2023 г. (критерий сравнения для 2023 г.)							0,41	0,42	0,50	0,26	1,31	
Ограниченные условия (ниже критерия более чем на 20%)		Умеренные условия (ниже критерия на 10–20%)			Развитые условия (ниже критерия не более чем на 10%)			Опережающие условия (выше критерия сравнения)				
Обозначения: СП – оценка производственных условий; СФ – оценка финансовых условий; Сч – оценка трудовых ресурсов; СИ – оценка инфраструктурных условий; С – интегральный показатель региональных условий (чем выше величина – тем выше качество региональных условий); плюсом обозначено укрепление региональных условий по сравнению с годом создания ОЭЗ (ΔС >0), минусом – ухудшение (ΔС <0)												

В соответствии с ранжированием региональных условий («С») в регионах с ОЭЗ наблюдается ситуация четырех типов: а) укрепление сравнительных преимуществ по сравнению с условиями на момент создания, сопряженное со стабильными развитыми/опережающими условиями, продемонстрировали большинство регионов с ОЭЗ (20 из 29); б) укрепление

сравнительных преимуществ по сравнению с условиями на момент создания, сопряженное со стабильно умеренными/ограниченными условиями, продемонстрировали 8 регионов с ОЭЗ; в) в 1 регионе произошло укрепление сравнительных преимуществ, что привело к повышению рейтинга; г) в 1 регионе наблюдается абсолютное ухудшение региональных условий ($\Delta C < 0$) по сравнению с условиями на момент создания ОЭЗ, в 2 – относительное (снижение рейтинга).

С позиции жизненного цикла отмечен рост количества регионов с положительной динамикой и концентрации опережающих региональных условий субъектов РФ, где экономика ОЭЗ характеризуется более поздними фазами. Прирост показателя C с момента создания ОЭЗ в регионах с зоной в фазе окупаемости в среднем составляет 20%, в фазе развития – 27%, в фазе закрепления – 89%, в фазе стабилизации – 151%.

В большинстве регионов в 2023 г. сложились опережающие или развитые условия как в целом, так и по каждой группе определяющих факторов: производственные, финансовые, трудовые и инфраструктурные (в фазе окупаемости – Калужская, Московская, Тульская, Ленинградская, Владимирская обл., в фазе закрепления – Липецкая обл. и Татарстан); в целом развитые (опережающие), но с отдельными проблемными параметрами, которые препятствуют деятельности предприятий ОЭЗ, наблюдаются в Нижегородской, Курской, Воронежской, Новгородской, Саратовской обл. (ОЭЗ в фазе окупаемости), Самарской обл., Санкт-Петербурге (ОЭЗ в фазе развития), Свердловской обл. (ОЭЗ в фазе закрепления); в целом умеренные/ограниченные условия функционирования ОЭЗ с одним или несколькими позитивными характеристиками сложились в Омской, Орловской, Ивановской, Смоленской, Оренбургской обл., Красноярском крае, Чеченской Республике, Башкортостане; сформировалась группа с ограниченными условиями (Томская, Псковская, Астраханская обл.). Таким образом, анализ с позиции фаз жизненного цикла показал, что ОЭЗ, экономика которых обеспечила переход на фазу закрепления, функционировали в условиях практически полного благоприятствования со стороны региона. В двух регионах (Ивановская, Архангельская обл.), несмотря на сдерживающие региональные условия, экономикой ОЭЗ пройдена фаза окупаемости в силу незначительного объема бюджетных инвестиций, вложенных в развитие территории (чем меньше инвестиций, тем быстрее окупаются вложения). В ОЭЗ Моглино, существующей с 2012 г. в Псковской обл. (региональные условия по каждой из групп характеризуются как негативные), до 2023 г. не преодолена фаза окупаемости. Аналогичная ситуация сложилась в зонах возрастом 5–7 лет, созданных в Оренбургской, Омской и Орловской обл.

Сравнение интегральной оценки результатов функционирования ПП и ТВ ОЭЗ и сдвигов региональных условий (табл. 8) позволяет расширить представления о влиянии на достижение многоуровневых целей зон, наращивание сравнительных региональных преимуществ или ухудшение региональных условий.

В результате сравнительного анализа выявлены группы ОЭЗ с различным соотношением интегральной оценки степени реализации целей ОЭЗ и динамики регионального развития. Отмечено, что значительного ухудшения региональных условий в субъектах РФ с ПП и ТВ ОЭЗ не зафиксировано. Экономика 12 зон (Алабуга (Татарстан), Калуга (Калужская обл.), Липецк (Липецкая обл.), Тольятти (Самарская обл.), Центр (Воронежская обл.) и др.) демонстрирует полное или высокой степени достижение целей ОЭЗ с одновременно наблюдаемым укреплением региональных условий таким образом: с одной стороны, регион формирует благоприятную среду для экономики ОЭЗ, с другой – зона выступает драйвером регионального развития, положительно влияя на региональную экономику. В то же время не всегда экономика ОЭЗ полностью достигает всех трех целей при наличии региональных преимуществ (Титановая долина в Свердловской обл., Узловая в Тульской обл.), что говорит о резервах экономики ОЭЗ на территории присутствия. Отмечены также случаи компенсации

недостаточно стимулирующих условий за счет результативной работы предприятий-резидентов и успешной деятельности управляющих компаний: в ОЭЗ Грозный (Чеченская Респ.), Иваново (Ивановская обл.), Алга (Башкортостан) зафиксирован высокий показатель достижения целей. Успешность реализации целей ОЭЗ без укрепления региональных условий (Моглино в Псковской обл.) указывает на локализацию положительных эффектов экономики ОЭЗ в границах зоны при отсутствии влияния на региональное развитие.

Таблица 8 – Сравнение уровня интегральной оценки функционирования ПП и ТВ ОЭЗ и сдвигов региональных условий

Изменение региональных условий (ΔC)		Интегральная оценка степени реализации целей ОЭЗ (У)			
		Цели не достигнуты	Цели достигнуты частично	Высокая степень достижения целей	Цели достигнуты полностью
Укрепление условий	стабильно в группе развитых и опережающих	Усть-луга (22, окуп), Санкт-Петербург (56, разв) – 2	Третий полюс (50, окуп), Узловая (67, окуп), Титановая долина (65, закреп) – 3	Максимиха (83, окуп), Новгородская (97, окуп), Ступино Квадрат (92, разв) – 3	Кашира (137, окуп), Калуга (105, окуп), Доброград-1 (159, окуп), Центр (258, окуп), Кулибин (292, окуп), Тольятти (129, разв), Липецк (103, закреп), Алабуга (157, закреп), Дубна (127, закреп), Инополис (182, закреп), Технополис (146, стаб), Исток (173, стаб) – 12
	с переходом из группы ограниченных в развитие		Алмаз (63, окуп) – 1		
	стабильно в группе ограниченных и умеренных	Оренбуржье (43, окуп), Красноярская техн. долина (48, окуп), Стабна (30, разв) – 3	Авангард (51, окуп), Лотос (77, разв) – 2	Иваново (97, разв) – 1	Грозный (108, окуп), Алга (173, окуп) – 2
	с переходом из группы развитых в ограниченные			Орел (95, окуп) – 1	Моглино (131, окуп) – 1
	Ухудшение условий		Томск (73, разв) – 1		

В скобках – интегральная оценка степени реализации целей ОЭЗ (У) в процентах.

Сокращения: окуп – фаза окупаемости, разв – фаза развития, закреп – фаза закрепления, стаб – фаза стабилизации

На рис. 2 представлены средние по ОЭЗ темпы роста показателя уровня региональных условий («С») и вклада деятельности ОЭЗ в экономику региона: результатов операционной деятельности (добавленной стоимости, уплаченных налогов) и деловой активности, направленной на достижение стратегических целей (объемы инвестиций), в течение различных фаз жизненного цикла зоны.

Изменение масштаба рассмотренных факторов долгосрочного влияния (зеленая линия) демонстрирует самый волатильный тренд: в фазе окупаемости наблюдается пик, отражающий первоначальный всплеск инвестиций, ввода в эксплуатацию производственных мощностей, далее следует спад. Это свидетельствует о том, что эффект от первоначальных вложений является временным, однако необходимым для усиления влияния на регион результатов операционной деятельности ОЭЗ (красная линия), набирающего темпы роста с временным лагом (в фазах развития, закрепления и далее) – эта тенденция накопительного эффекта от текущей работы предприятий синхронна динамике изменения уровня региональных условий (черная линия). График подтверждает предположение о том, что результативность функционирования ОЭЗ активизирует долгосрочное региональное развитие: после всплеска инвестиционной активности в фазе окупаемости зоны прямой вклад результатов экономики зоны стабилизируется, трансформируясь в укрепление региональных условий.

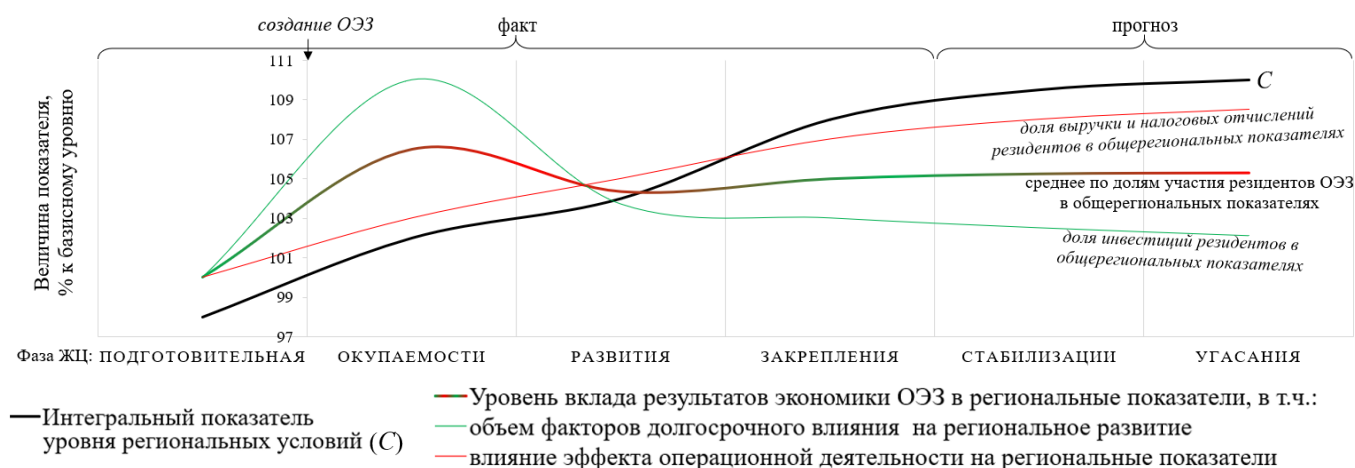
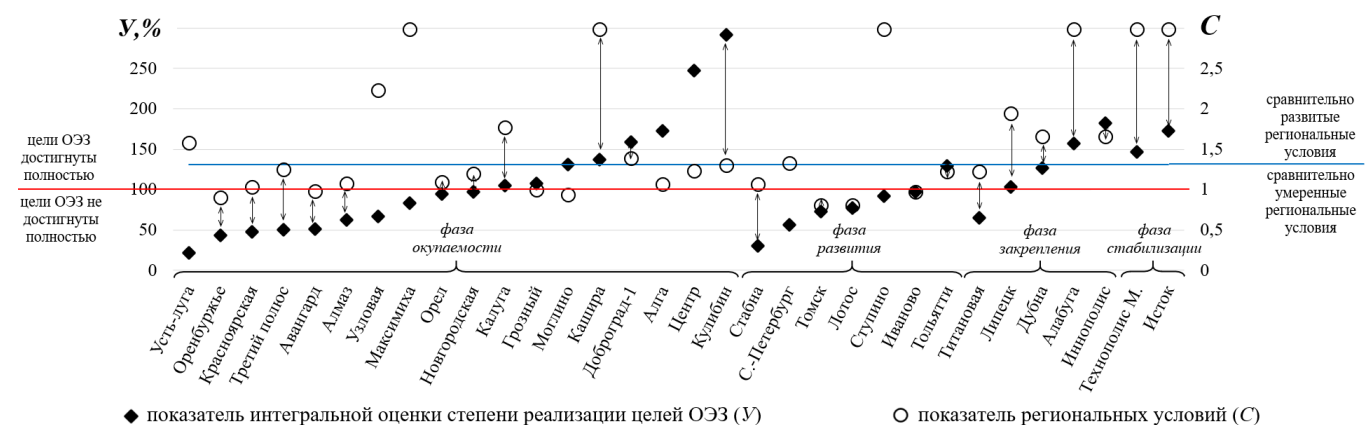

Рисунок 2 – Сравнение динамики уровня региональных условий и вклада ОЭЗ в показатели региона

Сближения/разрывы оценки показателя региональных условий (C) на 2023 г. и интегральной оценки степени реализации целей ОЭЗ (Y) визуализированы на рис. 3.

В большинстве случаев наблюдается синхронность показателей: высокая оценка степени достижения целей и развитые условия региональной среды; низкая оценка и ограниченные условия, что подтверждает гипотезу исследования. Отклонение результатов функционирования ОЭЗ от целевых показателей в сочетании с отставанием региональных условий от опережающих и развитых означает наличие объективных ограничителей возможности достижения целей ОЭЗ на всех уровнях экономики со стороны региона (Авангард в Омской обл., Оренбуржье в Оренбургской обл., Лотос в Астраханской обл., Томск в Томской обл.).

Показатели ОЭЗ, полностью достигнувших целей – ромбы выше красной линии

Показатели ОЭЗ, расположенных в регионах с благоприятными условиями – круги выше синей линии

Стрелками обозначены случаи синхронизации показателей (развитые условия – полностью достигнутые цели; умеренные условия – не достигнутые полностью цели)

Рисунок 3 – Сближение/разрывы степени достижения целей экономики ОЭЗ и уровня региональных условий территорий присутствия зон

С учетом того, что одним из условий создания ОЭЗ является наличие региональных конкурентных преимуществ, обоснована необходимость корректировки методического обеспечения стратегии развития ОЭЗ в части конкретизации и систематизации признаков наличия/отсутствия базовых региональных условий для результативности экономики ОЭЗ определенного типа на территории субъекта РФ.

4. Разработаны рекомендации по совершенствованию методического обеспечения проектирования создания особых экономических зон, включающие диагностику профиля региональной зрелости для выбора региона размещения ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов на основе оценки сформированности региональных управленческих и экономических детерминант результативности экономических зон.

Принимая во внимание, что ОЭЗ являются импульсными точками долгосрочного регионального развития, обоснована целесообразность определения региональных детерминант стимулирования или сдерживания результативности функционирования ОЭЗ. В целях определения факторов, препятствующих достижению целей промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ в России, проанализированы результаты работы зон в сопоставлении с условиями региональной среды. Итоги исследования ОЭЗ возрастом старше пяти лет, экономика которых не обеспечила выход из фазы окупаемости, и не относящихся к быстро развивающимся⁵ («Орел», «Грозный», «Томск»), а также зон, досрочно прекративших функционирование («Владис»), показали, что влияние на формирование неудовлетворительных показателей экономики ОЭЗ оказывают несоответствие отраслевой принадлежности резидентов зоны региональной специализации и ограниченный бюджетный потенциал: средняя доля добавленной стоимости обрабатывающих производств в ВРП субъектов РФ с указанными ОЭЗ – 18% против 26% в регионах с быстро развивающимися ОЭЗ; средняя дотационность – соответственно 26% против 1,7%.

Диссертантом представлен перечень детерминант результативности особой экономической зоны, которые сформированы в регионе и в совокупности определяют профиль региональной зрелости для размещения ОЭЗ (табл. 9).

Таблица 9 – Региональные детерминанты результативности промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ для выбора региона размещения

ОЭЗ по типам	Управленческие детерминанты	Экономические детерминанты
Технико-внедренческие	- уровень оценки регулирующего воздействия ¹ не ниже среднего; - уровень оценки качества управления региональными финансами ² высокое/надлежащее, отсутствие нарушений БК РФ;	TB_1 – затраты на инновационную деятельность предприятий по отношению к объему отгрузки ТРУ, % выше среднего уровня по России ($r=0,43$); TB_2 – наличие национального исследовательского университета в регионе ($r=0,77$)
Промышленно-производственные	- доля суммы дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета в общем объеме доходов бюджета субъекта ³ РФ, % не более 10%	$ПП_1$ – доля добавленной стоимости предприятий обрабатывающих отраслей в ВРП, % выше среднего уровня по России; $ПП_2$ – доля добавленной стоимости предприятий отраслей транспорта и логистики в ВРП, % выше среднего уровня по России (для суммы долей добавленной стоимости $r=0,59$); $ПП_3$ – доля обезвреженных веществ в общем количестве выбросов загрязняющих веществ, % выше среднего уровня по России ($r=0,49$)
Селекция показателей осуществлена через проверку уровня статистической связи между экономическими характеристиками региона и средней эффективностью ОЭЗ за первые 7 лет деятельности по оценке Минэкономразвития РФ (значение коэффициента корреляции Пирсона r не менее 0,4)		

¹ оценивается Минэкономразвития РФ с 2023 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/orv/realizaciya_subektami_rf_polnomochiy_po_orv/.

² оценивается Минфином России с 2009 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/.

³ рассчитывается по данным об исполнении бюджетов субъектов РФ

Предложен порядок выполнения диагностики профиля региональной зрелости для проектирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ (табл. 10). Под региональной зрелостью понимается такое качественное состояние экономики региона, при котором складываются благоприятные условия результативности ОЭЗ в долгосрочном периоде.

⁵ Согласно авторской эволюционной типологии ОЭЗ, табл. 3.

Таблица 10 – Порядок выполнения диагностики профиля региональной зрелости для проектирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ

I этап. Оценка сформированности управленческих детерминант результативности ОЭЗ (оценка одновременного выполнения всех установленных критериев)
II этап. Оценка сформированности экономических детерминант результативности ОЭЗ (в соответствии с типом зоны). Показатели рассчитываются по итогу года (по состоянию на 31 декабря для моментных показателей), предшествующего году, запланированному к созданию ОЭЗ. Сводная экономическая детерминанта результативности ОЭЗ (I) – среднее арифметическое частных детерминант: $I_{ТВ} = \frac{\sum_{j=1}^n D_{ТВj}}{2} \text{ и } I_{ПП} = \frac{\sum_{j=1}^n D_{ППj}}{3}, \text{ где}$ $D_{ТВ(ПП)j} = \frac{ТВ_j}{\overline{ТВ_j}}$ и $D_{ППj} = \frac{ПП_j}{\overline{ПП_j}}$ – частные экономические детерминанты; $ТВ_j$ ($ПП_j$) – региональные показатели; $\overline{ТВ_j}$ ($\overline{ПП_j}$) – критериальные значения. При $I \geq 1$ – экономические детерминанты сформированы; $I < 1$ – не сформированы
III этап. Интерпретация результатов оценки региональных характеристик: а) при одновременной сформированности управленческих и экономических детерминант результативности ОЭЗ сложился подходящий для размещения ОЭЗ профиль региональной зрелости; б) при несформированных управленческих и/или экономических детерминант результативности ОЭЗ подходящий для размещения ОЭЗ профиль региональной зрелости не сложился

В порядке опытного применения проведена оценка сформированности детерминант результативности зон в регионах с действующими промышленно-производственными и технико-внедренческими ОЭЗ (табл. 11); в выборку вошли регионы с ОЭЗ, функционирование которых анализировалось в ходе мониторинга Минэкономразвития России хотя бы за один период с 3 по 7 годы деятельности.

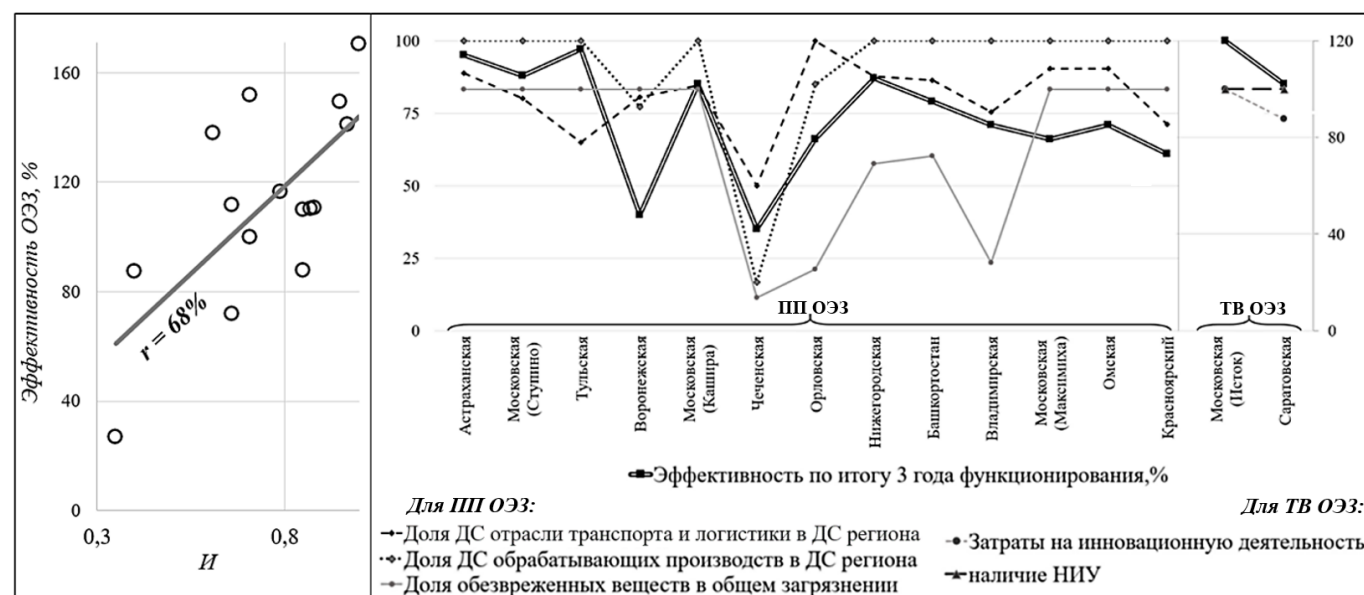
Таблица 11 – Результаты ретроспективной оценки сформированности экономических детерминант результативности зон в регионах с действующими ОЭЗ

№	Регион, год создания ОЭЗ	Эффек- тивность*	Частные экономические детерминанты			Сводная экономическая детерминанта
Регионы с ПП ОЭЗ						
			Д _{ПП1}	Д _{ПП2}	Д _{ПП3}	И _{ПП}
1	Самарская обл., 2010	66	1,25	1,18	0,91	1,11
2	Свердловская обл., 2010	99	1,68	0,84	1,49	1,34
3	Калужская обл., 2012	85	2,11	0,52	1,60	1,41
4	Псковская обл., 2012	48	1,16	1,25	0,51	0,97
5	Астраханская обл., 2014	85	0,30	0,89	1,23	0,81
6	Московская обл., 2015	93	1,07	0,80	1,45	1,10
7	Тульская обл., 2016	96	2,23	0,65	1,35	1,41
8	Воронежская обл., 2018	62	0,77	0,80	1,04	0,87
9	Московская обл., 2019	80	1,14	0,85	1,30	1,10
10	Чеченская Респ., 2019	48	0,17	0,50	0,14	0,27
11	Орловская обл., 2019	70	0,85	1,05	0,25	0,72
12	Нижегородская обл., 2020	87	1,74	0,88	0,69	1,10
13	Респ. Башкортостан, 2020	79	1,90	0,86	0,72	1,16
14	Владимирская обл., 2020	71	1,96	0,75	0,28	1,00
15	Московская обл., 2020	66	1,11	0,90	1,34	1,12
16	Омская обл., 2020	71	2,01	0,90	1,64	1,52
17	Красноярский край, 2020	61	2,20	0,71	1,22	1,38
Регионы с ТВ ОЭЗ						
			Д _{ТВ1}	Д _{ТВ2}		И _{ТВ}
18	Респ. Татарстан, 2012	75	1,74	1,00		1,37
19	Московская обл., 2015	96	2,41	1,00		1,70
20	Саратовская обл., 2020	89	0,75	1,00		0,88

* показатель эффективности функционирования ОЭЗ рассчитан Минэкономразвития, средний за 7 лет, %
Серой заливкой выделены значения $I > 1$, указывающие на сформированность экономических детерминант

Результаты ретроанализа показали, что большинство регионов с ПП ОЭЗ (Калужская, Омская обл., Башкортостан и др.) и два из трех регионов с ТВ ОЭЗ, попавших в выборку (Татарстан, Московская обл.), на момент создания зоны характеризовались сформированностью экономических детерминант результативности ОЭЗ.

Наблюдается связь между величиной сводной экономической детерминанты результативности зон *И*, рассчитанной по году, предшествующему году создания ОЭЗ, и оценкой эффективности деятельности ОЭЗ, рассчитанной Минэкономразвития РФ, а именно: по итогу первых трех лет деятельности зоны связь оценивается коэффициентом корреляции $r = 0,68$ (рис. 4а); отмечен заметный уровень связи между средней оценкой ОЭЗ за каждый последующий период функционирования с 4 по 7 годы и величиной сводной экономической детерминанты (в среднем $r = 0,58$ в долгосрочном периоде); установлена взаимосвязь величин частных детерминант и показателей эффективности ОЭЗ в разрезе типов зон (рис. 4б).

а) по сводной детерминанте б) по частным экономическим детерминантам результативности

Рисунок 4 – Сопоставление величин региональных экономических детерминант результативности и оценки функционирования ОЭЗ

Таким образом, регионы, которые на момент создания ОЭЗ отличались, по расчетам автора, невысокими значениями экономических детерминант результативности зон (Псковская, Воронежская, Орловская обл. и др.), имеют, по оценкам Минэкономразвития РФ, невысокие показатели эффективности функционирования ОЭЗ. Наличие указанной закономерности подтверждает целесообразность разработки автором методики диагностики профиля региональной зрелости при проектировании промышленно-производственных или технико-внедренческих ОЭЗ.

Для определения перспектив создания зон указанного типа диссертантом были оценены характеристики субъектов РФ, в которых по состоянию на 01.01.2024 г. отсутствовали действующие ОЭЗ соответствующего типа. По результатам, представленным в табл. 12, сформирован перечень регионов, в которых сложился подходящий для размещения ОЭЗ профиль региональной зрелости, что необходимо учитывать при проектировании зон.

По мнению диссертанта, в процессе проектирования ОЭЗ целесообразно проанализировать профили региональной зрелости, включающие группы по уровню сформированности детерминант результативности зон. Диагностика профилей позволила сделать вывод, что субъектов РФ с благоприятными перспективами создания промышленно-производственных ОЭЗ гораздо больше, чем регионов, где сформированы детерминанты результативности технико-внедренческих ОЭЗ (последнее зафиксировано только в Самарской обл. и Пермском

кр.). Основная причина – недостаточная инвестиционная активность в отношении инновационной деятельности (показатель ТВ₁). Омская обл., обладая высокими управленческими характеристиками, характеризуется недостаточным экономическим потенциалом для результативности функционирования технико-внедренческих зон.

Таблица 12 – Результаты диагностики профилей региональной зрелости для проектирования промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ (фрагмент)

Субъект РФ	Профиль региональной зрелости									
	Сформированность управленческих детерминант			Сформированность экономических детерминант						
	ОРВ	ОУФ	Дд	ТВ ОЭЗ			ПП ОЭЗ			
				ТВ ₁	ТВ ₂	И _{ТВ}	ПП ₁	ПП ₂	ПП ₃	И _{ПП}
Вологодская область*	+	+	0,0	0,2	0	0,1	51,6	8,5	69,9	1,90
Челябинская область*	+	+	0,0	1,1	1	0,8	34,0	6,5	83,4	1,53
Белгородская область*	+	+	0,0	1,1	1	0,8	16,9	4,3	87,1	1,11
Республика Мордовия*	+	–	7,1	1,6	1	1,0	26,1	5,5	90,6	1,37
Рязанская область	–	+	5,6	1,0	0	0,3	20,9	6,4	95,0	1,34
Ульяновская область	+	–	4,8	3,2	0	1,0	18,5	6,6	95,8	1,31
Саратовская область	+	–	5,9	1,0	1	0,8	24,0	5,5	77,1	1,24
Мурманская область	–	–	0,0	0,3	0	0,1	33,1	6,9	92,7	1,60
Тверская область*	–	–	4,9	1,1	0	0,3	19,4	7,9	67,9	1,21
...										
Самарская область	+	+	0,0	2,6	1	1,3				
Пермский край	+	+	0,7	2,3	1	1,3				
Омская область	+	+	8,8	1,5	0	0,5				
Среднее по РФ				1,6			16,6	6,8	52,1	

Усл. обозначения: ОРВ – уровень оценки регулирующего воздействия; ОУФ – уровень оценки качества управления региональными финансами («+» – сформированность детерминант); Дд – доля дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в объеме доходов региона, %;
Светло-серой заливкой выделены субъекты РФ, в которых сложился подходящий для размещения ПП ОЭЗ профиль региональной зрелости, темно-серой – для размещения ТВ ОЭЗ

Источник: рассчитано автором
* Диагностика проводилась по данным за 2023 г.; на территориях Вологодской, Челябинской, Тверской обл., Республики Мордовия созданы ПП ОЭЗ в 2024–2025 гг., на территории Белгородской обл. с 2024 г. действует свободная экономическая зона

Сформированность экономических детерминант результативности промышленно-производственных ОЭЗ, напротив, наблюдается часто (рис. 5).

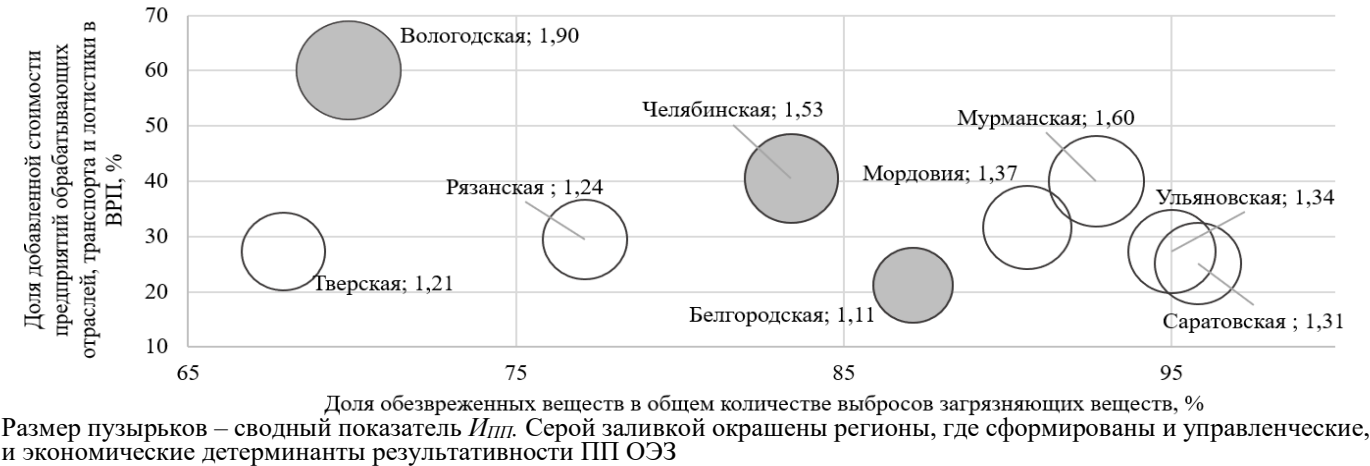

Рисунок 5 – Сформированность экономических детерминант результативности промышленно-производственных ОЭЗ в регионах РФ (фрагмент)

Для создания промышленно-производственных ОЭЗ в первую очередь следует рассматривать регионы с уже сформированным промышленным ядром, где дополняющим фактором является показатель экологической защищенности. Подходящий профиль региональной зрелости для размещения промышленно-производственных ОЭЗ сложился в Вологодской и Челябинской обл.; в Мурманской обл., Мордовии, Ульяновской, Саратовской обл. при сбалансированных высоких экономических резервах развития обрабатывающих производств в недостаточной степени сформированы управленческие детерминанты результативности ОЭЗ.

Внедрение предложенной диссертантом методики диагностики профиля региональной зрелости позволит на этапе проектирования промышленно-производственных или технико-внедренческих особых экономических зон подобрать для размещения наиболее подходящие территории с точки зрения условий для функционирования, что снизит риск недостижения зонами целей создания, обусловленный недостаточно благоприятной региональной средой.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особая экономическая зона рассматривается диссертантом как относительно обособленный элемент экономики, реализующий различные функции на каждом уровне: национальном, региональном и локальном. Доказано, что экономический эффект, генерируемый особой экономической зоной, зависит от региональных условий функционирования и оказывает ответное долгосрочное влияние на региональную экономику. Обоснованы закономерности развития зоны на протяжении фаз жизненного цикла путем дифференциации влияния ОЭЗ на локальную, региональную и национальную экономику. Разработаны рекомендации по совершенствованию планирования особых экономических зон в регионах для активизации долгосрочного развития; предложена и апробирована методика диагностики профиля региональной зрелости для проектирования ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов путем проверки региональных условий на сформированность управленческих и экономических детерминант результативности ОЭЗ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК

1. Коротина, Н.Ю. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон промышленно-производственного типа / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 46–61. – 2,25 п.л. (авт. – 1,13 п.л.).
2. Коротина, Н.Ю. Типология особых экономических зон России / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 5–14. – 1,38 п.л. (авт. – 0,69 п.л.).
3. Коротина, Н.Ю. Пространственные условия эффективного функционирования особых экономических зон / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Социум и власть. – 2025. – Т. 22, № 3. – С. 85–105. – 2,56 п.л. (авт. – 1,28 п.л.).
4. Данилова, И.В. Оценка бюджетно-инвестиционных ресурсов реализации политики промышленного суверенитета в РФ: региональный подход / И.В. Данилова, Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2025. – Т. 18, № 4 (87). – С. 167–182. – 2,33 п.л. (авт. – 0,77 п.л.).
5. Коротина, Н.Ю. Особая экономическая зона как актив региональной экономики / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Управление в современных системах. – 2026. – № 1. – С. 4–14. – 1,13 п.л. (авт. – 0,56 п.л.).
6. Деева, В.П. Перспективы создания промышленно-производственных особых экономических зон в регионах России / В.П. Деева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2026. – Т. 20, № 1. – С. 153–159. – 0,56 п.л.
7. Промышленная политика технологической самодостаточности РФ: цели и ресурсы реализации в индустриальных регионах / Н.Ю. Коротина, И.В. Данилова, А.В. Карпушкина, В.П. Деева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2026. – Т. 19, № 2 (89). – С. 130–148. – 1,19 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).

Разделы в коллективных монографиях

8. Коротина, Н.Ю., Деева, В.П. Инструменты управления территориальной неоднородностью развития муниципальных образований Российской Федерации / М.Ю. Андронов, В.С. Антонюк, Н.О. Герасимова [и др.] // Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2024. – 322 с. – ISBN 978-5-696-05461-2. – 1,25 п.л. (авт. – 0,63 п.л.).

Другие публикации

9. Деева, В.П. Стратегическое планирование как метод формирования устойчивого развития муниципальных образований в Российской Федерации / В.П. Деева // Муниципальное управление в новых реалиях: современные вызовы и возможности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 26–27 октября 2023 года. – Челябинск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 41–46. – 0,50 п.л.
10. Деева, В.П. Государственная поддержка монопрофильных муниципальных образований Челябинской области / В.П. Деева // Управление, экономика и общество: проблемы и пути развития: материалы IV Международной научно-практической конференции, Челябинск, 11 апреля 2024 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. – С. 73–76. – 0,25 п.л.
11. Деева, В.П. Бюджетный механизм инструментов повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации на примере особых экономических зон /

В.П. Деева // Публичная власть в новых условиях: современные вызовы и возможности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 30–31 октября 2024 года. – Челябинск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. – С. 55–62. – 0,63 п.л.

12. Деева, В.П. Аналитический обзор критериев отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным / В.П. Деева // Экономика, управление, бизнес в современном мире: актуальные вопросы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Тверь, 21 мая 2024 года. – Тверь: Университетская книга, 2024. – С. 51–54. – 0,38 п.л.

13. Korotina, N.Yu. Government regulation of municipalities development heterogeneity in Russia / N.Yu. Korotina, V.P. Deeva // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Костанай, 12 апреля 2024 года. – Костанай, 2024. – Р. 306–311 – 0,63 п.л. (авт. – 0,31 п.л.).

14. Деева, В.П. Тенденции управления территориальным развитием Челябинской области / В.П. Деева // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 15 марта 2025 года. – Саратов: Саратовский источник, 2025. – С. 128–132. – 0,31 п.л.

15. Коротина, Н.Ю. Параметры результативности функционирования особых экономических зон / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Наука ЮУрГУ. Секции экономических наук: материалы 77-й научной конференции, Челябинск, 14–17 апреля 2025 года. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2025. – С. 9–15. – 0,63 п.л. (авт. – 0,31 п.л.).

16. Коротина, Н.Ю. Особые экономические зоны как институциональная форма обеспечения промышленного суверенитета России / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // EurasiaScience: сборник статей LXXI международной научно-практической конференции. – М., 2025 – С. 186–188. – 0,63 п.л. (авт. – 0,31 п.л.).

17. Коротина, Н.Ю. Обмен опытом управления институтами развития в интересах локализации производств: перспективы Международной ассоциации особых экономических зон стран БРИКС / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2026. – Т. 17, № 1(73). – С. 279–284. – 0,63 п.л. (авт. – 0,31 п.л.).

18. Коротина, Н.Ю. Декомпозиция целей особых экономических зон России в контексте пространственного развития / Н.Ю. Коротина, В.П. Деева // Наука, образование, технологии в эпоху глобальных трансформаций: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 июня 2026 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2026. – С. 117–123. – 0,44 п.л. (авт. – 0,22 п.л.).

Деева Виктория Павловна

**ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК АКТИВАТОР
ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

**Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(Региональная экономика)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук**

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

**Подписано в печать 16.10.2026. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,39. Тираж 120 экз. Заказ 223/263.**

**Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76**